

© 2001 г.

Ю.Ю. СИНЕЛИНА

АТАКА НА РПЦ?

СИНЕЛИНА Юлия Юрьевна — младший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

Среди социологов сегодня распространено мнение о том, что в России идет давление на атеистическое мировоззрение, сопоставимое с тем, которое в советское время оказывалось на религию со стороны государственного атеизма, что верующим быть модно, а атеистом даже неприлично, поэтому респонденты называют себя верующими, что, в целом, установился идеологический режим, близкий к диктату государственного православия. Например, Д. Фурман считает возможным говорить о том, что официальное отношение к религии перешло от государственного атеизма к государственному православию. Следующее его умозаключение, которое разделяется многими другими учеными, занимающимися опросами, связанными с религиозностью, это убежденность в том, что у нас в стране к религии

все относятся очень хорошо: и демократы-западники, и националисты, и власти, и СМИ. Все - за религию. Поэтому, по мнению Д. Фурмана, нет необходимости останавливаться на уровне самоидентификации респондентов, называющих себя "православными", "если мы хотим правильно оценить масштабы и глубину происходящих за последние годы изменений в сознании и реальных "успехов религии" [1, с. 35-52].

На наш взгляд, уверенность в том, что в России весьма благоприятствующая для религиозного человека атмосфера - некоторое заблуждение (особенно в отношении православия). Какой-то недолгий период времени так было, но сейчас у традиционных религий и, прежде всего, Православия появился очень серьезный недоброжелатель - средства массовой информации. Очевидно, что СМИ играют важную роль в жизни общества, - они формируют общественное мнение по многим проблемам. Трудно переоценить их влияние на обывателя. Так вот, нельзя заподозрить наши СМИ в хорошем отношении к РПЦ.

Доказательством этому служит простое перечисление событий, например, 1997 г. в жизни страны и РПЦ, вызвавших широкий отклик прессы. Отлучение Филарета (Денисенко) и Г. Якунина; судебный процесс Г. Якунина как выразителя интересов сект (в основном тоталитарных) против РПЦ в лице А. Дворкина; несостоявшаяся встреча Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским; затянувшееся принятие нового Закона "О свободе совести", дискуссии о необходимости перевода церковной службы с церковнославянского на русский язык; скандал, связанный с демонстрацией фильма М. Скорсезе "Последнее искушение Христа". Это далеко не полный перечень, причем события освещались в СМИ, как правило, пристрастно и в антиправославном духе. Газета "Московский комсомолец" весь год вела войну с митрополитом Кириллом, а НТВ - с Патриархом Алексием II и церковной общественностью. "Свободная" пресса обвиняет РПЦ в мракобесии, косности, отсталости, неспособности меняться, в связях с КГБ, незаконных финансовых операциях, в том, что православие - не католичество и не протестантизм. Дело дошло до того, что Патриарх Алексий II на прошедшем 16 декабря 1997 г. епархиальном собрании, подвергнув критике российские СМИ, в частности, телеканалы НТВ и ОРТ, отметил, что "негативное отношение к Русской Православной Церкви, демонстрируемое в настоящее время телевидением и прессой, возможно, предвещает о новом наступлении на Церковь".

В целом, сказанное относится к телевизионным каналам НТВ, ОРТ (до недавнего времени), газетам "Московские новости", "Общая газета", "Московский комсомолец", "Русский телеграф", "Коммерсант-Daily", "Куранты" и т.д. (исключением является "Независимая газета" и ее приложение "НГ-Религии", в которых осуществляется попытка представить широкий спектр мнений по конфессиональным проблемам). В чем же причина того, что СМИ негативно оценивают деятельность Православной церкви?

В упомянутых средствах массовой информации в основном работают люди, которых, в соответствии с их взглядами, принято называть демократами-западниками. Поначалу они, возможно, и поддерживали Церковь по причинам, на которые совершенно верно указал Д. Фурман [1, с. 50]. Эти демократы, во-первых, против коммунизма; во-вторых, ищут опору в русском прошлом (период 1905-1917); в-третьих, знают, что на Западе религию уважают и американский президент приносит присягу на Библии. Но в данный момент ситуация в корне изменилась.

Деятельность Православной Церкви достаточно быстро разочаровала наших демократов-западников. Церковь недостаточно упорно клеймила коммунистов и призывала уважать чувства людей, придерживающихся старых воззрений (дабы не вносить в общество раскол еще и со своей стороны). РПЦ сегодня обвиняют в том, что она игнорировала межконфессиональные встречи по преодолению наследия тоталитаризма. Объясняется это тем, что "тоталитаризм она впитала, как материнское молоко" [2].

Далее. К сожалению, наши демократы-западники отказывают своей стране в праве уважать религию в соответствии со своими традициями. Речь идет о неприемлемости для России американского варианта Закона "О свободе совести" (полностью уравнивающего в правах и значении традиционные религии с многовековой историей и новообразованные тоталитарные секты), который пользовался наибольшим успехом среди нашей интеллигенции. Демократы не учитывают очевидный факт: в США в силу исторических обстоятельств не было Церкви, настолько определившей культурную, социальную и политическую специфику страны, что фактически можно говорить о создании особой православной цивилизации (такую точку зрения высказывал А. Тойнби, об этом пишет теперь С. Хантингтон [3]). Они также игнорируют опыт многих европейских стран, в которых прямо высказываются религиозные предпочтения государства: в конституции лютеранских

государств (Дания и Исландия) Евангелическо-лютеранская Церковь названа Государственной Церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства. Конституция Греции говорит о том, что господствующей религией в стране является религия восточно-православной Церкви Христовой. В Ирландии государство признает особое положение святой католической апостольской Римской Церкви как хранительницы религии, исповедуемой большинством ее граждан; в законе отмечены также церкви, признаваемые государством. Итальянское государство регулирует отношения с католической церковью при помощи специальных соглашений и законов, например, "Нового Конкордата" 1984 г. В конституции страны основная религия страны названа и определена. Испанская конституция декларирует особое положение католической Церкви в испанском обществе [4].

Эти сведения не обнародовались и не обсуждались в СМИ. Но одобрительно комментировалось вмешательство Папы Римского во внутренние дела независимого государства (ходатайство об особом статусе католической Церкви в России). Патриарха Алексия II упрекали в недипломатичности за отказ от встречи с Папой Римским, одной из причин которого были межконфессиональные проблемы, вызванные некорректным поведением католической церкви на Украине. По мнению наших журналистов, нельзя ущемлять интересы Папы Римского в России и Восточной Европе. А Патриарх Московский не имеет права защищать интересы своей паствы в своей стране и в странах с давними православными традициями - это проявления тоталитаризма. Так во всем: двойная мораль, двойной счет. Демократическую прессу также не устраивает недостаточно активное участие РПЦ в экуменическом движении.

Все эти претензии можно объединить. Православная Церковь недостаточно хорошо относится к Западу, она придерживается консервативных взглядов и имеет свое мнение по поводу того, что необходимо сегодня России (не совпадающее с мнением руководителей СМИ, часто даже противоположное), не следует чужим советам. Одним из примеров консерватизма, например, может считаться то, что мы до сих пор отстаем с празднованием Рождества и Пасхи от всего цивилизованного мира. Православная Церковь не стремится к объединению с западным сообществом (и вследствие этого обвиняется в изоляционизме и желании противостоять Западу). Она не желает модернизироваться и приспособливаться к изменившимся условиям, что свойственно современному католицизму и протестантизму.

Представляется, что большинство западников все-таки далеки от религии - пожалуй, они имеют в массе своей атеистические убеждения, готовы уважать религию, если она не претендует на какую-либо роль в общественной жизни, достаточно модернизирована в соответствии с духом времени, придерживается либеральных воззрений и ни во что не вмешивается. РПЦ не удовлетворяет этим требованиям.

Есть среди нашей интеллигенции, враждебно относящейся к Церкви, и люди верующие. Эта группа наиболее активных ругателей Московской Патриархии. Побывав в лоне Православной Церкви, они нашли в ней массу недостатков и, разочарованные, оставили ее. Теперь возмущаются бездействием церковных властей, не желающих ничего менять из лени, косности, бездарности, корысти и т.д. О таких представителях интеллигенции в свое время писал С.Н. Булгаков: "Легче всего интеллигентному героизму, переоблачившемуся в христианскую одежду и искренно принимающему свои интеллигентские переживания и привычный героический пафос за христианский праведный гнев, проявлять себя в церковном революционизме, в противопоставлении своей новой святости, нового религиозного сознания неправде "исторической церкви". Подобный христианствующий интеллигент, иногда неспособный по-настоящему удовлетворить средним требованиям от члена "исторической церкви", всего легче чувствует себя Мартином Лютером или, еще более того, пророчесственным носителем нового религиозного сознания, призванным не только обновить церковную жизнь, но и создать новые ее формы, чуть ли не новую религию" [5].

Все, чего мы коснулись выше, относится к проблемам мировоззрения людей, имеющих возможность манипулировать общественным мнением, исказить информацию. Конкуренция является не менее важной причиной, по которой все это происходит. Данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) свидетельствуют: Церковь, по крайней мере, с лета 1993 г. (и до конца 1999 г.) занимала первое место среди социальных институтов по уровню доверия россиян, опередив президента и постоянно опережая армию. По данным Фонда общественного мнения (ФОМ) от 22—23 января 2000 г., Церковь оказалась на первом месте среди социальных институтов (президент не был в списке), вызывающих доверие (можно было дать любое количество ответов, Церковь назвали - 21%, армию - 17%) [6].

Динамика доверия населения к институтам власти и структурам Российской Федерации, % доверяющих
(Аналитический центр ИСПИ РАН)

Институты власти и структуры	Янв-95 N = 1534	Янв-96 N = 1603	Май-96 N = 1612	Янв-97 N = 1605	Авг-97 N = 1600	Дек-98 N = 1621	Нояб-99 N = 1607	Май-00 N = 1502
Президент РФ	9	12	20	17	14	6	4	41
Правительство РФ	8	12	14	14	12	11	18	20
Совет Федерации	7	7	11	10	9	8	14	13
Государственная Дума	10	14	15	14	13	13	14	12
Администрация Президента	-	-	-	9	7	3	3	14
Совет Безопасности	-	-	-	10	8	9	14	17
Руководители регионов	11	17	17	28	15	23	23	20
Милиция, прокуратура	16	15	14	10	13	11	12	13
Армия	35	34	31	36	32	27	38	43
Профсоюзы	18	15	17	11	13	17	15	21
Церковь	-	32	30	33	27	33	26	35
Партии, политические движения	6	12	9	11	7	13	7	16
Средства массовой информации	21	20	13	20	16	18	12	17
Банковские, предпринимательские круги	6	6	8	8	6	5	5	8

Сегодня можно говорить о том, что, вопреки прогнозам социологов и религиоведов, РПЦ не только не утратила своего влияния на общество, но доверие к ней возросло, в то время как СМИ его теряют (табл.). По данным Агентства региональных политических исследований (АРПИ) - исследование 29 июня - 2 июля 2000 г. - Церковь оказалась на втором месте после президента по уровню доверия россиян, опережая СМИ, правительство и армию (респондентам был задан вопрос: "Какой организации, органу власти, институту общества Вы доверяете в наибольшей степени? (выберите один вариант)": 20% ответили - президенту, 7% - Церкви, 5% - СМИ, 4% - правительству, 3% - армии, никому не доверяют 37%, затрудняются ответить 13%).

Пока церковь была слаба, ее можно было поддерживать. На вопрос "должна ли РПЦ пользоваться привилегиями в государстве" 40% ответили — "нет", но 27% — "да" — почти 1/3 [7]. И это несмотря на беспрецедентную травлю Церкви, сравнимую только с той, что наблюдалась в период государственного атеизма: обвинения в тоталитаризме, мракобесии, отсталости и т.д. По сути дела, это ответ тем специалистам-религиоведам, которые в 1990—1993 гг. относили высокий рейтинг Церкви к области общественных ожиданий. Со временем, по их прогнозам, уровень доверия к Церкви должен был уменьшиться, столкнувшись с реальностью.

Итак, трудно согласиться с тем, что у нас в стране "прилично" быть православным. СМИ активно формируют новый образ православного, как человека, "сочетающего знание о зле с абсолютным к нему равнодушием; человека, сводящего веру к участию в обрядах; человека с психологией римского раба и представлением тунгусского шамана о мире и собственной душе; человека, боящегося всех, кто сильнее его, и ненавидящего любого, кто на него не похож, человека, гордящегося своей духовной несвободой" [2].

В заказных материалах, атакующих РПЦ, заинтересованы прежде всего секты, для которых она - главный враг. Средств у них достаточно: "Свидетели Иеговы", сайентологи, "Московская церковь Христа", кришнаиты, "Церковь Муна" — многие из них создавались, в том числе, и для выколачивания денег у доверчивых граждан [8—12]. РПЦ мешает им заниматься своей непосредственной деятельностью, поэтому руководители зарубежных центров не жалеют денег на дискредитацию Церкви. Есть, по крайней мере, еще одна группа заинтересованных лиц. По сведениям А. Морозова [8], американские аналитики видят две внешние угрозы, исходящие от России: ядерное оружие и фундаменталистская РПЦ. В данном случае также нет проблем с оплатой заказных материалов.

А в основной массе российская интеллигенция используется первыми и вторыми. Ей и платить не надо: только скажи, что РПЦ обижает "новые религии", Папу Римского или зажимает молодых либеральных священников, лишает их свободы слова. Большая и традиционная мешает жить прогрессивному "меньшинству". И интеллигенция, ничему не научившаяся за последние сто лет, все с той же готовностью набрасывается на "притеснительницу".

Таков фон социологических исследований, в которых утверждается, что истинно верующих у нас менее 10%, несмотря на то, что большинство населения положительно относится к православию и идентифицирует себя как православных [см. напр. 1, с. 35-52]. Отметим, что среди социологов, исследующих проблемы религиозного мировоззрения, немало атеистов старой закалки, которые занимались всю жизнь тем, что доказывали, что в Бога у нас верят только безграмотные старушки, и число верующих неуклонно снижается.

Мы не хотим упрекать социологов в ангажированности. Скорее, речь идет о корректности интерпретации данных. Цифры немедленно начинают гулять по страницам демократической прессы, звучат на телевидении, используются в докладах и аналитических записках. Ими оперируют при принятии решений. Наше предложение простое. Мы призываем реально оценивать ситуацию и не пытаться не замечать того, что происходит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фурман Д., Каарийайнен К.* Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6.
2. *Поздняев М.* Клерикальная революция // "Общая газета". 1998. № 52/1.
3. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.
4. *Ташевский С.* Вера в конституционном оформлении // "НГ-Религии". 27.03.1997. (Материалы из книги "Религия и Закон", М.: "Паллада", 1996).
5. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество (из сборника "Вехи"). М.: "Новости", 1990. С. 61.
6. *Тульский М.* Роль Церкви в жизни российского общества // "НГ-Религии". 09.08.2000.
7. *Морозов А.* Внутренняя и общественная жизнь церкви в зеркале уходящего года // "НГ-Религии". 1997. № 12.
8. *Венславская Т.* Разрешите задать вам один вопрос // "НГ-Религии". 16.12.98.
9. *Хвьяля-Олинтер А.* Криминогенность тоталитарных сект // "Радонеж". № 21-24 (октябрь 1996).
10. *Бангерский А.* Франция объявила войну сектам // "НГ-Религии". 28.06.2000.
11. *Хвьяля-Олинтер А.* Религиозные культы зла как источник преступности // Люди погибли. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. С. 94-198.
12. *Кривельская Н.В.* Секта: угроза и поиск защиты. М.: Фонд "Благовест", 1999. С. 116-122.